

Глава 758. Подземный Мастер

В отсветах туманного голубого света вдалеке Наташа внимательно огляделась. С одной стороны это была сферическая впадина, а с другой – глубокая, угнетающая вода и всевозможные причудливые чудовища. Две стороны были так отчетливо разделены, что не смешивались друг с другом.

«Кажется, эта часть воды была вытеснена качествами Голубых врат. Внутри нет ни малейшего воздуха. Едва будет возможно избежать обнаружения Харекса». - сделала она вывод.

С набором удивительных заклинаний Люсьена легко было прокрасться куда-нибудь рядом с Голубыми Вратами, не привлекая внимания. Однако, по словам Дорис и жреца, Харекс находился как раз перед Голубыми вратами. Учитывая его силу на пике легендарности и соответствующую интуицию, приблизиться к нему без прикрытия из воды, рыб, морских чудовищ, микроорганизмов и растений было бы невозможно.

Люсьен кивнул и снова проверил обстановку. Затем его тело потяжелело, что позволило ему опуститься на дно океана и на «землю», которая содержала много минералов.

"Оставайся здесь. Сначала я загляну внутрь"- У Люсьена появилась идея.

Недолго думая, Наташа кивнула головой. "Хорошо. Если что-нибудь случится, я немедленно прилечу».

Она очень хорошо знала, что между ней и легендарными колдунами был большой разрыв в плане разведки и скрытности. Эти невообразимые заклинания были идеальным выбором в такой момент. Следовательно, если она будет настаивать на том, чтобы пойти вместе, она станет обузой для Люсьена в случае чрезвычайной ситуации. Например, ему пришлось бы произнести два заклинания, чтобы замести их следы.

Конечно, это не означало, что колдуны лучше рыцарей умеют скрытно вести разведку. Просто сила крови «Меча Истины», которая обеспечивала атаку и натиск, не подходила для такой деликатной работы. Другие родословные, искусные в этом, были не хуже колдунов.

Теперь, когда Наташа согласилась, Люсьен с улыбкой активировал магические модели внутри своей души. Он влюбился в нее, вероятно, потому, что она всегда была решительной и никогда не была слишком эмоциональной.

На поверхности тела Люсьена выступили рыжевато-коричневые тона и окутали его. Благодаря его продвинутым навыкам магические волны были едва заметны.

В красновато-коричневом свете тело Люсьена внезапно поплыло. Все предметы, включая Одеяние Великого Чародея и его тело, превратились в кучу грязи!

«Грязевое чудовище?»- по телепатической связи спросила Наташа в легком замешательстве. Она никогда раньше не видела такого странного заклинания и могла выдвинуть лишь самое приблизительное предположение.

Грязевое тело Люсьена колыхалось и растворялось в почве на дне океана. Его духовная сила, казалось, превратилась в бесчисленные щупальца, которые растянулись в гигантскую паутину духовной силы, захватив землю вокруг себя под свой контроль.

"Не совсем. Это редко встречающееся заклинание девятого круга под названием «Подземный мастер». Голубые Врата просто выдавили воду, не обрушив дно океана, так что заклинание все еще можно использовать», — объяснил Люсьен Наташе. «В любом случае, это все еще часть подземного мира».

Наташа прекратила расспросы. Крепко сжимая Меч Истины, она была готова к битве, и Люсьен погрузился еще глубже на дно океана, затем беззвучно прокрался к Голубым Вратам.

Темнота под океанским дном была еще более угнетающей, чем в океане, и давала ощущение, что здесь в любой момент мты можешь быть погребенным. Хотя Люсьен воспринимал окружающую среду через щупальца духовной силы, протянувшиеся к поверхности, он все же чувствовал, что пространство и время настолько хаотичны, что он вообще не знал, какой сейчас год.

Пройдя почти триста километров, проекция Главной Звезды Судьбы Люсьена в его душе внезапно что-то почувствовала. Духовная сила, которая была рассеяна по поверхности, была отозвана, и его движение резко остановилось. Он тихо скорчился под землей в странной позе.

Он не мог двигаться дальше, иначе оказался бы в зоне действия «Абсолютной защиты» Харекса!

Так называемая «Абсолютная защита» была областью вокруг легенды, которая была полностью под их контролем. Размер области варьировался в зависимости от силы и особенностей легенды, но никто не мог войти в область, не предупредив их, даже полубоги.

Поэтому все случаи, когда топ-легенды попадали в засады, были за пределами района или под прикрытием других целей. Когда эльфийская королева устроила засаду последнему Принцу Демонов, она воспользовалась алтарем, который он лично установил. Когда Демогоргон Тьмы поглотил предыдущего Князя Демонов, он служил ему покорно и преданно. Вот почему Люсьен думал, что он мог бы смешаться со стаяй рыб, если бы они были в этом районе. Был шанс, что он сможет избежать обнаружения «Абсолютной защиты» Харекса, если замаскируется.

Хотя подобная щупальцам духовная сила Люсьена была значительно уменьшена, в середине почвы и камней все еще оставалось много крошечных пустот. Они были чем-то вроде второстепенных глаз «Хозяина подземья», что позволяло Люсьену уловить нечеткое представление о том, что было снаружи.

Недалеко от него стоял великолепный дворец, не имевший стен, но целиком поддерживаемый каменными колоннами.

Дворец был далеко не таким великолепным, как Храм Духов. Он был размером с дворец Нексо. Кроме того, каменные столбы были пятнистыми и старыми. Некоторые из них были сломаны и разрушены, точно так же, как и другие древние города, затопленные морской водой.

Дворец был круглым. В его центре находился алтарь под открытым небом. Над алтарем были расплывчатые голубые ворота, которые вызывали у Люсьена необычайно знакомое ощущение, потому что они были такими же трансцендентными, неосвязаемыми и неприступными, как Горнило Душ.

«Они действительно чем-то похожи...» Из рассказа Дорис Люсьен уже почувствовал, что Голубые Врата имеют определенное сходство с Горнилом Душ. Также в них было что-то идентичное постоянно меняющейся, возвышенной «Славе Божией». «Возможно... это разные отражения правды мира. Вот почему они дают подобное чувство».

«Голубые врата довольно неуместны по сравнению с алтарем и дворцом. Я вообще не чувствую на них течения времени, но и алтарь, и дворец изъедены годами. Зал Бессмертия и Путь Бессмертия, а также Горнило Душ и Храм Духов гораздо больше похожи друг на друга, чем они есть...»- Люсьен определил необычное окружение и сделал предварительный вывод. «Дворец, должно быть, был построен неким экспертом из морских кланов после того, как были обнаружены Голубые Врата, чтобы подчеркнуть их статус. Однако следующие поколения мало обращали внимания на лишнее. Вот почему сейчас все такое ветхое».

Алтарь был намного целее, чем дворец, полный камней и упавших колонн. Также возле Голубых ворот и на восьми сторонах алтаря были добавлены новые и сложные символы. Даже такой эрудированный арканист, как Люсьен, едва мог понять, что они означают. Он только чувствовал, что каждый символ и каждая деталь были просты и проверены временем. Казалось, в них заключены бесконечные тайны.

«Это слова, созданные экспертами, контролирующими Голубые Врата, такими как Харекс, на основе особенностей Голубых Врат, таких как Темный Диалект?»- предположил Люсьен причину. В любом случае, эти фундаментальные «необычные слова» раскрывали свою функцию через влияние на окружающую среду, что давало Люсьену возможность проанализировать их значение, а также действие всего магического круга.

Ниже восьми сторон алтаря располагались магические круги кровавых жертвоприношений, с которыми Люсьен был хорошо знаком. Было много морских эльфов, гиппсов, еще больше куо-тоанцев, мутировавших морских коньков, ядовитых медуз и глубоководных селезней.

К тому времени, когда Люсьен их заметил, магический круг кровавого жертвоприношения был активирован. Эти несчастные существа полностью лишились жизни и застыли, как высохшие трупы. Вокруг них клубилась густая кровь и свет цвета слоновой кости, переполненные болью, ненавистью, отчаянием и прочими негативными чувствами.

Над алтарем, перед Синими воротами, стояли два странных существа. Одним из них был мурлок, высокий и мускулистый, как ледяной великан. Чешуйки на его теле не были серебряными или цвета крови, но они излучали сияние, такое же голубое и чистое, как драгоценные камни.

Голубая корона на его голове скрывала верхнюю часть лица странной тенью и открывала лишь пару багровых холодных глаз. Вместе с жесткими губами они производили глубокое впечатление на любого, кто его видел. Кроме того, его конечности были не такими усохшими, как у других мурлоков, но здоровыми и сильными. В правой руке он держал золотой трезубец, а на острие трезубца драгоценный камень, голубой, как око, испускал смутное ощущение пространственно-временной ряби.

Это был Харекс, император куо-тоанцев и Повелитель безбрежного океана.

Рядом с ним было существо, которое было еще более странным. Все его тело, казалось, было сделано из мягких, прозрачных материалов и все время изменчиво колебалось и плыло. В один момент он расцвел, как цветок, а в следующий вытянулся, как щупальца. Между тем, у существа не было ни глаз, ни носа, ни губ. Он был подобен прозрачному мешку, наполненному водой.

«Темная Медуза, занимающая второе место среди семи морских генералов?»- подумал Люсьен про себя.

Наблюдая за активацией магического круга кровавого жертвоприношения, Харекс сказал: «После того, как мы откроем Голубые врата, мы будем вознаграждены океаном. Я верну себе статус сильнейшего, а ты получишь легендарное вещество, не уступающее Голубому Ключу».

«Сможете ли вы открыть Голубые врата заранее, пожертвовав десятками тысяч жизней?» - Темная Медуза Тайерс завибрировала в воздухе и издала звук.

«Конечно, но нам все еще нужно взяться за руки, чтобы активировать оставшиеся круги. В противном случае силы кровавой жертвы будет недостаточно. Харекс вошел в магический круг с левой стороны Голубых ворот, а Тайерс — с правой.

Люсьена это сильно озадачило, поэтому он продолжал наблюдать.

Странные символы и узоры засверкали одновременно. Их глубокий синий цвет резонировал с синими воротами.

Очень скоро образовался таинственный, сложный магический круг, подобный водному дворцу, покрывавшему алтарь. Из магических кругов с восьми сторон кровь, смешанная с чувством отчаяния, боли и ненависти, хлынула на Тайерс!

"Ты!"

Тайерс почувствовал, что что-то не так. Он в шоке и гневe развернул свое тело, яро сопротивляясь нахлынувшим негативным чувствам и темным пузырям крови .

Харекс поднял свой трезубец и равнодушно сказал: — Не вини меня. Ты видел, какой сильной была Аглая. Если я не найду способ улучшить себя, она оставит меня позади, и это станет концом морских кланов.

«Хе-хе. Почему бы тебе тогда не пожертвовать собой, чтобы укрепить меня?»- Темная Медуза выдавила огромную массу черных жидкостей.

«Опять все по-старому...» — подумал Люсьен издалека, но тут же заволновался. Это был первый раз, когда он был свидетелем такой сцены лично. Это были редко встречающиеся «экспериментальные материалы»!

Поэтому волшебная тетрадь в его духовной библиотеке была открыта. Затем он начал записывать символы, паттерны, процесс активации и все остальные детали.

Глава 759. Император Океана

Казалось бы, простые, но на самом деле очень агрессивные черные жидкости постепенно покрылись краснотой. Как бы Темная Медуза ни проявляла свои природные таланты и способности, он не мог вырваться из магических кругов, которые могли перевести любого в статус первобытных дьяволов, из-за коррозии восьми магических кругов кровавых жертвоприношений.

В этот момент Харекс, державший золотой трезубец, произнес замысловатые, непредсказуемые слова на языке, отличном от языков, которые знал Люсьен. Вода словно вырвалась из пустоты вокруг.

В центре Голубого Ключа, похожего на драгоценный камень, золотой трезубец излучал яркий синий свет. На каждом остром конце высывался и вращался иллюзорный вихрь, который был настолько синим, что казался почти черным, поднимая поток яркости, подобный морской воде.

Подобно вторжению соленой воды, свет вернулся к магическому кругу, сведя на нет врожденные таланты Темной Медузы Тайерс. Черные жидкости, разъедавшие магический круг, перестали изливаться.

«Устойчивость к воде!»- Как Тайерс мог не распознать знаменитую квази-магическую способность Харекса? Он был одновременно шокирован и разгневан, но он не мог уйти из зоны действия эффекта из-за множества магических кругов. Он мог только попытаться сопротивляться этому.

«Устойчивость к Воде...» Люсьен записал способность императора морских кланов, которую Конгресс Магии всегда хотел воспроизвести, но безуспешно. Он мог нейтрализовать, свести на

нет и расплавить большинство сверхъестественных сил, а также отличать друзей от врагов. Это была сверхъестественная сила, которая была так же хороша, как «Усовершенствованная остановка времени», «Роскошный взлом», «Звездный рай» и другие специальные легендарные заклинания.

Только став императором морских кланов и управляя трезубцем «Императорская хватка», они могли выполнить полную версию «Устойчивости воды», активировав на нем силу Голубого ключа. Сердцевина Хватки Императора была изготовлена из легендарного материала «Голубой ключ».

Водянистый свет все очистил, сделав сопротивление Тайерса бессмысленным. Его синие жидкости стали красными. Не в силах сбежать, он обнаружил, что не может подавить отчаяние, боль и гнев в своем сердце.

Его статус имел тонкие отголоски с негативными чувствами вокруг, которые были почти конкретными. Поэтому он уже не был таким прозрачным и текучим, как мешок, наполненный водой. Вместо этого к толщине добавились глубокий черный и красный цвета, опустошавшие любого, кто это видел.

Люсьен тщательно записывал каждое крошечное изменение и все функции всех странных рун. Хотя он и раньше переживал подобную трансформацию статуса, он прошел через это как реципиент. Он очень хорошо знал, что с ним происходит, но ему не хватало общих знаний и он не знал об изменениях во внешнем мире. Он также не знал особой функции магических кругов. Таким образом, трансформация Харексом Темной медузы дало Люсьену шанс завершить свои файлы. Это был редкий «настоящий эксперимент».

В этот момент, увидев, что Темная Медуза уже потеряла способность сопротивляться, Харекс внезапно обернулся и произнес слово, которое звучало так, будто волны бьются о берег. Его багровые и холодные глаза немедленно заполнили горизонт Люсьена.

"Дерьмо. Я обнаружен!" Проекция Ведущей Звезды Судьбы внутри души Люсьена немедленно что-то почувствовала.

Синее сияние на золотом трезубце в руках Харекса тут же потемнело. Завихрения на каждом остром конце были еще более интенсивными, и такие же завихрения появлялись в пустоте вокруг Люсьена. Они вращались так быстро, что, казалось, поглощали все вокруг.

Хуалала.

Морская вода за пределами впадины, на которую повлияли водовороты, хлынула внутрь и заполнила водовороты, внезапно сделав их конкретными. Тело и душа Люсьена были разорваны.

«Вихрь смерти...» Королева эльфов и Харекс сражались много раз. Как ее союзник, Конгресс

Магии, безусловно, имел множество архивов о Хозяине Безбрежного Океана. Поэтому Повелитель Тайн признал, что это была одна из пяти самых мощных способностей Харекса. Может быть, он и не был таким странным и уникальным, как «Устойчивость воды», но он был гораздо более взрывным и свирепым.

Раздираемый иллюзорными и плотными завихрениями, Люсьен, лишивший особого статуса «Подземного мастера», вновь ощутил ужас верховных легенд. Кроме того, Харекс, по-видимому, был не так сильно ранен, как думали Дорис и морские эльфы. Его контроль над окружающей средой оказался намного сильнее, чем ожидал Люсьен!

В правой руке Люсьена появились изящные серебряные карманные часы, и секундная стрелка на них тикала. Он был наполнен ощущением вечного течения времени.

- Крак!

Люсьен сжал правую руку, и глубокая синева вокруг него превратилась в опустошительную серость. Быстро вращающиеся вихри резко остановились. Плотно застыв вокруг Люсьена, они были словно особые тиснения.

После улучшения с помощью Пластины Времени Лунный Таймер Люсьен достиг третьего легендарного уровня. Кроме того, поскольку это был уникальный легендарный предмет, тесно связанный с его собственным когнитивным миром, эффект Лунного таймера был близок к пику легендарности!

В застывшем времени и пространстве Люсьен отступил назад и моргнул в сторону Водоворота Смерти. Тем временем он протянул левую руку и выпустил заклинание, которое звучало как бушующий ветер.

«Штормовой барьер!»

На этот раз не было ни торнадо, ни бури, ни жары, ни ледящего холода, а был лишь вакуум, в котором скакали электрические дуги.

Молнии ударили в колонны во дворце, внезапно разрушив их и окружив Харекса, на которого повлияла Остановка времени на алтаре.

Однако целью Люсьена не было заманить Харекса в ловушку Штормовым Барьером. Он всего лишь пытался создать вакуум. Интенсивный воздух разрушения внезапно распространился из его вытянутой левой руки.

Как раз в тот момент, когда Люсьен собирался применить свое заклинание, Голубой Ключ от трезубца Харекса внезапно засветился в сером свете. Смутная голубизна немедленно вывела Харекса из пространственно-временных ограничений.

Под присмотром его холодных и равнодушных глаз Вихрь Смерти снова закрутился, и морская вода растворилась в Грозовом Барьере.

Электрические дуги ударили в его тело по морской воде, но никак не могли сотрясти его синюю чешую.

При таких обстоятельствах Люсьен, естественно, не мог запустить Позитронную пушку. Он мог только поглотить отдачу и сорвать бросок, иначе он взорвался бы прямо перед ним, что было бы опасно, даже если бы у него был «Космический посох»!

Люсьен использовал «Расширенную остановку времени», чтобы избавиться от «Вихря смерти». Ему и в голову не приходило, что Харекс пострадает, несмотря на Голубой Ключ. Теперь, когда на Харекса действительно повлиял эффект Остановки Времени, как мог Люсьен упустить такую редкую возможность!

Однако, вне его ожидания, это была всего лишь ловушка Харекса. Он намеренно попал в «Расширенную остановку времени» и в критический момент активировал заранее приготовленный Голубой Ключ, тем самым нарушив действие заклинания Люсьена!

Хотя он не мог знать об особенностях «Позитронной пушки» Люсьена, его смелость, решительность и низость все же преподали Люсьену урок об ужасах главных легенд.

Внезапно правая рука Харекса напряглась, когда он метнул в Люсьена золотой трезубец, словно это было копьё. В то же время за его спиной возник глубокий темный океан смерти.

БУМ!

Океан смерти позади Харекса разразился ужасающим цунами. Везде, куда достигал золотой трезубец, окутанный голубизной, бушевали и настоящие или иллюзорные цунами. Земля на дне океана вздыбилась, и извергалась магма, блокируя побег Люсьена.

Кроме того, водовороты исчезали, и вода разделялась там, где указывал золотой трезубец. Это было самое удручающее затишье перед бурей.

Это была как раз одна из сильнейших способностей Харекса, «Императорская ярость»!

Золотой трезубец был таким же быстрым, как «Меч правды» Наташи. Люсьен, который только что оправился от отдачи своей магии, не успел увернуться от нее или отпрыгнуть. Он мог использовать только защитное легендарное заклинание, в котором он был лучшим.

«Космический посох!»

По мере того, как сгущался свет и посох обретал форму, казалось, что вокруг Люсьена появляются разные пространства.

После того, как золотой трезубец ударил в слои пространства, на его трех острых концах вновь появились черноватые завитки, окружившие Голубой Ключ. В результате строения и оборонительные сооружения расплавились одно за другим. Казалось, ничто не могло помешать ему двигаться вперед!

Однако это дало Люсьену возможность использовать легендарные предметы. На мантии Великого Чародея появились световые пятна бесчисленного множества цветов, создав полупрозрачный цветной щит.

- Крак!

Бесчисленные дыры появились в Стихийной защите под Яростью Императора. Однако в этот момент, благодаря смещению, завал «магмы» вокруг был не таким непроницаемым. Поэтому Люсьен заранее активировал «Магический приказ» и моргнув, исчез на месте.

Хуалала.

По слову Харекса, место, откуда только что исчез Люсьен, заполнилось бесчисленными новыми крошечными завихрениями!

Поскольку Люсьен только что применил так много заклинаний, у Харекса, естественно, было достаточно времени, чтобы снова сотворить «Вихрь смерти». Если бы Люсьен не бежал так быстро, даже если бы его не убили на месте, он бы тоже не слишком хорошо себя чувствовал!

Это был первый раз, когда Люсьен по-настоящему сражался с высшей легендой, в отличие от прошлого, когда он полагался на защиту замка или когда враг приходил только как проекции. Поэтому он действительно чувствовал разрыв между собой и теми, кто находился на пике легендарного уровня. Возможно, он был так же хорош, как Харекс, с точки зрения силы атаки и Эффекта Времени, но, если принять во внимание все обстоятельства, все еще оставался огромный пробел.

В какой-то момент золотой трезубец вернулся в руку Харекса. Он торжественно сказал: «Ты очень силен. По крайней мере, я считаю тебя противником того же уровня, что и я. Впрочем, в любом случае я топ-легенда, а ты нет. Если бы мы были в любом другом месте, я бы смог победить тебя, но я никогда не смог бы убить тебя. Я даже не смог помешать тебе бежать. Однако из всех мест ты пришел к Голубым воротам.

Он говорил так небрежно, как будто все было под его контролем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2000073>